

Л. Р. КЫЗЛАСОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РАЗВЕДЕНИИ КУР В ДРЕВНЕЙ СИБИРИ

До последнего времени было распространено мнение о том, что кур в Сибири начали разводить лишь после присоединения этой территории к Русскому государству, т. е. в XVII—XVIII вв. Однако археологические материалы не позволяют согласиться с таким мнением. Они свидетельствуют о том, что разведение кур, по крайней мере в Южной Сибири, было довольно широко распространено уже в глубокой древности. Окончательно убедиться в этом помогли результаты работ Хакасской археологической экспедиции Московского государственного университета в 1951 г.

При исследовании таштыкских погребальных сооружений на Изыхском чаа-тасе, расположенном в горах Изых-тах в Алтайском районе Хакасской автономной области, среди прочих разновременных памятников был раскопан склеп № 1, относящийся к III — началу IV в. н. э. В нем находились остатки примерно от 135 трупосожжений, состоявшие из пережженных костей, лежавших отдельными кучками, а в одном случае — в хорошо сохранившейся берестяной коробке-урне. При погребениях оказался разнообразный сопроводительный инвентарь, остатки одежд, обломки пяти погребальных масок, сосуды для жидкой пищи и т. д. Исследованиями выяснено, что в состав съестных припасов, которые были положены с погребенными в склеп, входили и куриные яйца. Около значительной части погребений была найдена в большом количестве скорлупа куриных яиц, залегавшая нередко целым слоем¹.

По самому скромному подсчету количество положенных в свое время в склеп яиц превышало сотню.

При пересмотре материалов из раскопок предшествующих экспедиций выяснилось, что обломки скорлупы куриных яиц были найдены также в таштыкских склепах № 5 (I в. до н. э. — раскопки С. В. Киселева в 1936 г.) и № 6 (II в. н. э. — раскопки В. П. Левашевой в 1936 г.)² на Уйбатском чаа-тасе (Усть-Абаканский район Хакасской А. О.). Исследователи в свое время не передали скорлупу яиц из этих склепов на определение специалистам, и поэтому она фигурировала в их рукописных отчетах просто как скорлупа «птичьих» яиц, а в печатных работах они о ней не упоминали.

Нахождение остатков куриных яиц в разновременных склепах, расположенных к тому же в разных районах, достаточно убедительно свидетельствует о том, что народы, обитавшие на среднем Енисее, уже в таштыкское время (I в. до н. э. — V в. н. э.) разводили кур в хозяйственных целях.

Вполне возможно, что обуглившиеся, до сих пор не определенные кости птиц, обнаруженные С. В. Киселевым в склепах № 5 и под земляным курганом № 1 на Уйбатском чаа-тасе³, тоже являются куриными.

Домашних кур и уток разводили и в Ханьском Китае (III в. до н. э. — III в. н. э.), с которым Южная Сибирь имела тогда тесные связи. Известны, например, их глиняные скульптурки⁴. Возможно, разводили кур и на соседнем Алтае, где в Пазырыкских курганах 1 и 2 найдены кожаные аппликации, изображающие петухов⁵. По мнению М. П. Грязнова, художественное изображение петуха свидетельствует о том, что общество, в котором бытовали такие аппликации, хорошо знало эту птицу. Но предположение М. П. Грязнова о том, что отдельные живые экземпляры петуха попадали на Алтай через Среднюю Азию⁶, теперь отпадает, так как стало известно, что кур разво-

¹ Определение скорлупы было произведено в Зоологическом музее МГУ орнитологом Е. П. Спангенбергом в 1952 г. Найденная скорлупа хранится вместе со всеми коллекциями экспедиции 1951 г. в учебном музее при кафедре археологии МГУ.

² Скорлупа хранится в музее г. Минусинска, инв. 12519, № 1211.

³ С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 461.

⁴ В. Lauffer, Chinese Pottery of the Han dynasty, Leiden, 1909, табл. LXIII.

⁵ М. П. Грязнов, Первый Пазырыкский курган, Л., 1950; С. И. Руденко Горноалтайские находки и скифы, М.—Л., 1952.

⁶ М. П. Грязнов, Указ, соч., стр. 79.

дили в соседней Хакасско-Минусинской котловине. Если и на Алтае тогда тоже разводили кур, то, конечно, в хозяйственных целях — из-за яиц и мяса, как и в Хакасско-Минусинской котловине, а не «вследствие особых качеств петуха, возвещающего, по представлению древних, своим криком наступление рассвета и разгоняющего злых духов ночи» — как предполагал С. И. Руденко⁷.

В Хакасско-Минусинской котловине разведением кур занимались, повидимому, и предшественники «таштыкцев» — тагарские динлины, о которых известно, что они были оседлыми земледельцами и скотоводами. Во всяком случае для тагарско-таштыцкого переходного этапа (II—I вв. до н. э.) это установить возможно. Среди случайных находок из Хакассии в музейных собраниях встречаются бронзовые булавки с головками, представляющими собой объемное или уплощенное изображение сидящего петуха (см. рис.)⁸. Такие булавки («петушок на спице») встречаются в памятниках III—II вв. до н. э., в особенности в усуньских курганах Семиречья, где найдены аналогичные бронзовые булавки с головками в виде уплощенных фигурок сидящих птиц⁹.

Таким образом, археологические материалы дают основание утверждать, что разведение кур в Хакасско-Минусинской котловине было известно уже с тагарского времени (VII—III вв. до н. э.). Занимались им и древние хакасы в VI—X вв., что подтверждается изображением идущих куриц на Сулекской писанице, относящейся к этому времени¹⁰.

Все эти факты убеждают в том, что устойчивая, восходящая к глубокой древности традиция разведения кур населением Хакасско-Минусинской котловины непрерывно сохранялась вплоть до современности. Ведь еще П. С. Паллас, побывавший в этих краях в 1772—1773 гг., описывая одно из хакасских племен — койбалов, отметил: «Многие из них имеют деревянные на зиму дома, да из тех, кои живут в юртах, некоторые содержат кур»¹¹. В этнографической литературе конца XIX в. сообщается, что хакасы разводят разнообразную домашнюю птицу: гусей, уток, индеек и кур, причем последние имеют свое самобытное хакасское название — «тагах»¹². Любопытно отметить параллель с хантами, которые уже в XVIII в. «петухов и куриц для яиц содержат»¹³. Особый интерес представляет почти полное совпадение терминов: по-хантски курица — «тавах»¹⁴, по-хакасски — «тагах». Возможно, такое совпадение является следствием того, что оба эти названия — хантское и хакасское — восходят к одному общему термину, который был распространен в древности. В случае справедливости этого предположения в нем можно найти еще одно подтверждение непрерывности традиции разведения кур коренным населением Сибири, начиная уже с тагарской эпохи.

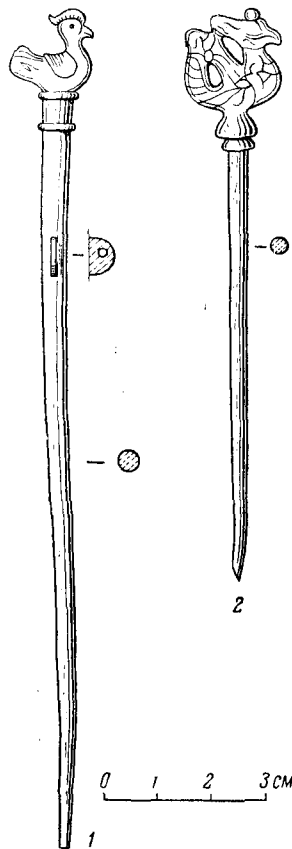

Рис. 1. Бронзовые булавки с изображением сидящих петухов

⁷ С. И. Руденко, Указ. соч., стр. 39; ср. его же, «Культура населения Горного Алтая в скифское время», М.—Л., 1953, стр. 74.

⁸ Гос. Эрмитаж, отдел истории первобытной культуры, Собрание В. В. Радлова, № 1123—81 и собрание И. П. Товостина, № 3953—287; 4 экземпляра аналогичных булавок хранятся в Минусинском музее, инв. №№ 8040, 8051, 9221, 12534.

⁹ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов, Усуньские могильники на территории Киргизской ССР, «Вестник древней истории», 1938, № 3, стр. 169, рис. 28; ср. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 14, М.—Л., 1950, табл. 43, рис. 3—5.

¹⁰ Н. Appelgren-Kivalo, Alt-altaische Kunstdenkmäler, Helsingfors, 1931, рис. 77; ср. С. В. Киселев, Указ. соч., табл. 60.

¹¹ П. С. Паллас, Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, половина 1, СПб., 1788, стр. 527.

¹² А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков, Минусинские и ачинские инородцы, Красноярск, 1898, стр. 192.

¹³ В. Ф. Зуев, Материалы по этнографии Сибири XVIII века, М.—Л., 1947, стр. 84.

¹⁴ М. А. Кастрен, Опыт перевода остяцкой грамматики, Тобольск, 1902, стр. 119.